

Три девушки стоят возле березки. Тишиной, задумчивостью веет от белоствольных деревьев, от красавиц девчач. Картина названа «Раздолье». Как сливаются с природой эти девушки, сами напоминающие березки. А на заднем плане — даль неоглядная: лес, поле, высоко в небе птицы. И совсем не выглядело чудацеством, когда самодеятельная художница Н. П. Жигалко, подойдя к своей картине, запела песню о родной природе, о земле родной. И ничуть не удивляло зрителей и слушателей, что Надежда Павловна предстала перед ними в старинном русском сарафане.

С первых минут общения Н. П. Жигалко с аудиторией (а за два дня в библиотеке профкома производственного объединения «Хромпик» на встречах с художницей, на выставке ее картин побывало не менее ста человек), устанавливалась теплая атмосфера. Каждая картина Надежды Павловны пронизана искренней симпатией к человеку. Стоит посмотреть хотя бы ее «Хоровод». Веселятся на цветочной поляне, взявшись за руки, ребяташки. Хорошо им на природе. А вот картина «Пахари», возвращающая нас к уже далеким годам, когда земля сохой обрабатывалась. Тяжел труд земледельцев, но нет уныния на лицах, ведь любят люди землю, ссызмальства при-

ОЧАРОВАННАЯ СТАРИНОЙ

учены к работе на ней.

— Почему вас в основном влечет старина? — спросили Н. П. Жигалко слушатели-зрители.

— Мы должны ощущать свои корни, обращаться к истории как к чистому, неиссякаемому роднику, — ответила она. Чувствовалось, что вопрос и приятен ей, и задел за живое.

Материалом для картин Надежде Павловне служит... береста. Во время походов в лес, чаще всего с учениками, она снимает бересту с поваленных стволов деревьев, никогда не поднимая руки на живую березу. Помимо бересты, применяет соломку, а красок и лака — совсем понемногу.

— Сначала рождается контур будущего рисунка, — рассказывала Н. П. Жигалко. — Затем подбираю по кусочкам бересту. Один кусочек беру внешней стороной, другой — внутренней, получаются разные цвета. Подбирать приходится подолгу. Например, никак не получалась сарафан для одной из подруг на картине «Раздолье». Замыслила его с необычным узором, но тщетно искала один за другим кусочки бересты. И все же нашла.

Своей страстью Н. П. Жигалко заразила и дочь, рабочающую крановщицей на заводе трубчатых строительных конструкций. По профессии учитель, Надежда Павловна работает воспитателем в детсаду № 37 в Талице. Мечтает вместе со своими воспитанниками, которых учит лепить, рисовать, мастерить разные поделки, пойти в школу, стать их первой учительницей. А еще ведет кружок в дворовом клубе, занимается с любителями прикладного искусства в ГПТУ № 6. До позднего вечера приходят к ней домой подростки — порисовать, поговорить по душам.

— Не могу спокойно смотреть, как губят себя ребята бездельем, бредят по городским улицам и поселкам неприкаянными, — объясняет Н. П. Жигалко.

А почему, делая изящные миниатюры, все до единой дарит, отвергая плату?

— Приятно делать людям подарки, — отвечает.

Надежда Павловна входит в состав инициативной группы по созданию городского музея фольклора.

А. ФИЛАТОВА,
ненштатный
корреспондент.